

Десятилетняя Гу Синь была худой и бледной, как шестилетняя. Недостаток питания оставил свой отпечаток на ее маленьком теле. Старики из старого дома, видя страдания ребенка, тайком подкармливали ее. Но стоило ей вернуться домой, как Гу Нянь, ее старшая сестра, забирала у нее еду. Гу Синь боялась жаловаться. Из-за этого Гу Нянь, наоборот, выглядела здоровой и крепкой. Обед для Гу Шоу Синь был готов, но Гу Нянь все еще спала. За столом сидели только они втроем. Гу Синь с радостью смотрела на отца, а потом на мать. Цай Сяолян хотела подразнить Гу Синь, но боялась, что ее обман раскроется перед этим негодяем, поэтому просто молча ела. Гу Шоу Синь время от времени поглядывал на Цай Сяолян: что-то было не так, она была не похожа на ту, что ему помнилась, даже избегала его. Но он не стал выводить ее на чистую воду, а просто сказал: "Больше не буду играть. Я найду способ расплатиться с долгами. Договорились, будем жить хорошо?". "Папа, я верю тебе!" - серьезно сказала Гу Синь. Дедушка учил ее, что каждый человек делает ошибки, и важно признать их и исправить. Когда человек искренне раскаивается в своих поступках, нужно верить в него и поддерживать. Дедушка был хорошим человеком, а отец - его сын, значит, он тоже хороший. Поэтому нужно было верить отцу, но Гу Синь не знала, как его подбодрить. Цай Сяолян подняла голову, удивленно глядя на него, но быстро опустила ее. "Ничего до меня не касается. Делай, что хочешь". Она изо всех сил старалась копировать манеру речи предыдущего хозяина, говорила еле слышно, сдержанно. Но ничего не могла поделать, не могла же она позволить этому негодяю прозреть! Гу Шоу Синь был все более уверен, что женщина перед ним ведет себя так же, как и он, искажает реальность. Но он не стал разоблачать ее, продолжал спокойно есть, даже положил немного еды в миску Гу Синь. "Ешь больше, завтра папа купит тебе мясо". У Гу Синь загорелись глаза, но она осторожно спросила: "Папа, правда, ты купишь мне мясо?". Глядя на свою дочь с блестящими глазами и неуверенным выражением, Гу Шоу Синь в душе тысячу раз проклинал предыдущего хозяина. Какой же он был счастливеец! Он ласково кивнул: "Конечно, отныне ты будешь есть мясо каждый день. Яйца, конфеты, сладости - все что угодно. Сяолян, ты согласна?". "Да, я согласна". - Цай Сяолян автоматически кивнула. Потом покраснела, снова опустив голову. Блюда в ее миске уже не казались такими вкусными. "Черт подери, что это он вдруг спрашивает? Неужели он хочет меня подловить?" Сердце Цай Сяолян билось с бешеной скоростью: "Что делать? Что делать? Неужели он снова задаст какой-нибудь сложный вопрос?...". В этот момент из-за двери послышался голос Гу Нянь, как нельзя кстати помогающий Цай Сяолян выйти из затруднительного положения: "Извини, а где мы?...". "Сестра, ты проснулась!". - Гу Синь отложила ложку и спешила к двери. "Сестра? Маленькая сестричка, ты сказала, что я твоя сестра?". - Гу Нянь включила 120% своих актерских способностей, притворяясь, что у нее амнезия. В душе она проклинала: "Ничего, поделать не могу. У меня нет памяти предыдущего хозяина, так что придется делать вид, что я ничего не помню. Не вините меня, все!..." "Сестра, что с тобой? Не пугай меня!". - Гу Синь больше не думала о том, рассердится ли сестра на нее или нет. Она тянулась к ней, хватала ее за руку и жалобно говорила: "Сестра, я - Вторая дочь Гу, а ты - Старшая дочь Гу! Почему ты не помнишь?". У Гу Синь на глазах выступили слезы. Гу Шоу Синь прищурился и взглянул на Гу Нянь с головы до пят. Цай Сяолян тоже была несколько удивлена. Почему ее дочь вдруг потеряла память?